

УДК 316.4

DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-3-88-92

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ**

© Ю.В. Мигунова

В статье поднимается проблема качества жизни населения, исследуемая сквозь призму потребительской структуры современных российских домохозяйств. Методологическую основу работы составили анализ статистических данных, проведенный по итогам выборочного обследования бюджетов домохозяйств Российской Федерации, включая региональный аспект, а также результаты социологического опроса. Качество жизни как объект исследования, определяемое степенью реализации комплекса потребностей и интересов населения, обусловлено не только социально-экономическим благополучием граждан, включающим материальную обеспеченность и показатели уровня жизни, но и развитием социальной сферы деятельности, связанной, в частности, с сохранением, укреплением и охраной здоровья, социальной защищенностью; социально-культурной, образовательной сферами, а также широкой доступностью услуг. В данном случае исследование потребительской структуры домохозяйств демонстрирует разнообразие предпочтений и возможности их реализации. Статистический анализ показателя за 2017 г. выявил, что основную часть расходов население затрачивает на продукты питания (31.2%), транспорт и топливо (16.0%), жилищно-коммунальные услуги (10.9%). Данные социологического исследования подтвердили эту тенденцию, наиболее затратными респонденты назвали расходы на покупку продуктов питания – 85.9% опрошенных; транспорт – 55.9%, услуги ЖКХ – 79,5%. Выявленные тренды свидетельствуют об объективно невысоком качестве жизни современных россиян, когда большая часть бюджета домохозяйств расходуется исключительно на товары первой необходимости и обязательные платежи. Ограничение возможностей достаточного потребления также проявилось в снижении расходов на одежду и обувь, предметы домашнего обихода, мебель, ярче обозначив проблему качества жизни населения. В то же время рост расходов в 2017 г. по сравнению с 2005 г. на алкоголь и табачные изделия (на 0.3%) сопровождался сокращением потребительских затрат на отдых и культурные мероприятия (на 0.2%), в чем проявился негативный тренд современного потребления, связанный с недостаточным развитием духовного потенциала личности, снижением общего культурного уровня. Выявлено смещение поведенческой модели в потреблении в пользу качества жизни, связанного с характеристиками повышенной потребности в материальном обеспечении.

Ключевые слова: качество жизни, потребительская структура, социальное развитие, расходы, бюджет домохозяйства, динамика потребительских затрат, материальные возможности населения, потребности, социально-культурная сфера.

В современных условиях главная цель социального развития заключается в обеспечении высокого качества жизни населения посредством социально-экономической деятельности общества. Ее результатом является удовлетворение потребностей человека и социума в целом. В то же время недостаточно реализованные потребности становятся серьезным фактором, сдерживающим экономический рост. Соответственно степень удовлетворения потребностей отражается на качестве жизни населения, что является показателем уровня социального развития общества. Взаимосвязь человека со внешним окружением формируется через

реализацию его потребностей, и через это взаимодействие соответствующие потребности перерастают в интересы, ценностные ориентации, компетенции, становясь основой социальных взаимоотношений. Непрерывный диалектический процесс возникновения и удовлетворения потребностей человека и общества является основой для создания благ и услуг, формирующих качество жизни населения, а также важной движущей силой социального развития [1, 2].

Одним из основных показателей качества жизни населения является уровень его материальной обеспеченности на конкретной территории. В связи с этим такой статистический пока-

затель, как структура потребительских расходов домохозяйств, отражает финансово-экономические возможности населения затрачивать, а соответственно и потреблять определенный набор товаров и услуг, складывающихся в понятие качество жизни. Наилучшим методом исследования данного показателя является сравнение, осуществляемое во временном периоде между 2005 и 2017 гг., а также в разрезе регионов с акцентом на Республику Башкортостан.

В структуре потребительских расходов домохозяйств России продолжает лидировать покупка продуктов питания и безалкогольных напитков. В 2017 г. указанные затраты составили 31.2% от всех расходов домохозяйства; транспортные расходы были на уровне 16.0%, затраты на жилищно-коммунальные услуги и топливо – 10.9%. Примечательно, что в этом рейтинге приобретение одежды и обуви оказалось только на четвертом месте – 8.8%.

Эти данные позволяют составить предположительную схему расходов среднестатистического домохозяйства, где большая часть доходов затрачивается на продукты питания. Между тем у более обеспеченного населения доля этих расходов существенно ниже, чем в домохозяйствах со скромным достатком. Более того, возрастание транспортных затрат в динамике за 2005, 2017 гг. (2005 г. – 12.2%, 2017 г. – 16.0%) может объясняться, к примеру, увеличением цены за проезд в общественном транспорте [3].

Выявленные тренды подтверждаются результатами социологического опроса, проведенного Институтом социально-экономических исследований УФИЦ РАН. Более половины опрошенных (55.9%) считают свои расходы на транспорт наиболее затратными; 44.0% респондентов, наоборот, отметили незначительность этих расходов для бюджета. Обязательной статьей расходов в бюджете любого российского домохозяйства является оплата жилищно-коммунальных услуг, также ежегодно возрастающая. Оставшиеся средства расходуются на одежду и обувь, другие товары и услуги (в 2017 г. – 6.9%), организацию отдыха и культурные мероприятия (в 2017 г. – 6.9%).

Расходы на покупку продуктов питания в структуре потребления домохозяйств на протяжении нескольких лет занимают основное место. Здесь прослеживается закономерность, выявленная еще П.А. Сорокиным, – повышение расходов на питание в домохозяйстве указывает на его низкие уровень и качество жизни, поскольку основную часть своих доходов индивид затрачивает на удовлетворение основных физиологических потребностей, оставляя в стороне предпочтения, связанные с социальной, ду-

ховной сферами жизни. Так, например, в 2016 г. доля потребительских расходов на питание в многодетных семьях равнялась 40.1% от всех расходов семьи [4, 5].

Если сравнить затраты домохозяйств на покупку продуктов в 2005 г. с индикатором за 2017 г., то обнаружим нисходящий тренд описываемого показателя: в 2005 г. – 33.2%, в 2016 г. – 31.2% [3]. Тем не менее, несмотря на выявленную тенденцию, говорить о реальном улучшении качества жизни населения на основе представленных данных несвоевременно. Анализ данных социологического исследования подтвердил, что для основной части респондентов (85.9%) затраты на покупку продуктов питания и безалкогольные напитки наиболее велики. Только для 13.7% опрошенных данные расходы минимальны.

Исследование потребительских расходов на покупку алкогольных напитков и табачных изделий демонстрирует тенденции роста показателя: в 2005 г. – 2.7%, в 2017 г. – 3.0% от всех затрат домохозяйства. Несмотря на это, 77.7% участников опроса сообщили, что данная статья расходов для них менее затратна; 21.5% указали на ее затратность. В целом увеличение расходов на алкоголь и табачные изделия объясняется снижением качества жизни населения, обусловленного не столько отсутствием интереса к здоровому образу жизни, сколько кризисными явлениями в духовной сфере, потерей смысловых ориентаций, что может привести к социально дезадаптированному поведению, вызванному распространением алкоголизма в обществе.

В сравнении с 2005 г. потребительские расходы домохозяйств на одежду и обувь в 2017 г. сократились на 1.9%: 2005 г. – 10.7%, 2017 г. – 8.8% [3]. В связи с тем что значительная часть потребительского бюджета расходуется на продукты питания, покупка одежды и обуви может вызывать у населения трудности материального характера. Более того, 66.6% респондентов подтвердили данный тренд, заявив, что приобретение одежды и обуви является наиболее затратным для них. Между тем для 33.1% опрошенных эта статья расходов незначительна.

Анализируя расходы населения на жилищно-коммунальные услуги и топливо, обнаруживаем незначительный нисходящий тренд динамики показателя: в 2005 г. – 11.3%, в 2017 г. – 10.9%, снижение составило всего 0.4%. Результаты социологического исследования показали, что 79.5% ответивших обозначили затраты на услуги ЖКХ как наиболее расходные, 20.5% заявили, что эти затраты минимальны.

В данной ситуации закономерной тенденцией является сокращение расходов на предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом, показатель снизился на 1.9%: в 2005 г. – 7.2%, в 2017 г. – 5.3%. Вероятно, данный тренд обусловлен дефицитом материальных возможностей населения расходовать средства по данной статье, поскольку основная часть бюджета домохозяйств связана с первоочередными нуждами, такими как покупка продуктов питания и безалкогольных напитков, транспортные расходы и оплата услуг ЖКХ. Такой порядок расходования наличных средств бюджета также указывает на невысокое качество жизни. Между тем затраты участников опроса распределились практически поровну по ответам «наиболее» и «наименее расходные»: 50.2% ответивших признались, что затраты на предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом наиболее накладны для их семейного бюджета. В то же время 49.1% охарактеризовали их как незначительные.

Исследование потребительских расходов на здравоохранение показало, что представленный показатель стоит на седьмом месте в рейтинге всех потребительских расходов российских домохозяйств за 2017 г. За ним, по итогам 2017 г., следуют затраты на посещение гостиниц, кафе и ресторанов (3.3%), связь (3.1%) и на покупку алкогольных напитков и табачных изделий (3.0%). При этом расходы на сохранение и укрепление здоровья в бюджетах домохозяйств только на 0.8% выше, чем на приобретение алкоголя и табачных изделий, что указывает на примерно одинаковое распределение средств на услуги, сберегающие здоровье, и товары, препятствующие здоровому образу жизни. Тем не менее неоднозначная тенденция незначительного увеличения показателя расходов на здравоохранение в 2017 г. на 0.1%, вероятно, может свидетельствовать о росте заболеваемости населения и необходимости затрачивать больше средств на сохранение здоровья [3].

Анализ социологических данных выявил, что 54.2% респондентов посчитали свои расходы на здравоохранение наиболее затратными. Тем не менее 45.7% опрошенных, наоборот, сослались на их незначительность.

За 2017 г. незначительно сократились затраты домохозяйств на связь: в 2005 г. – 3.7%, в 2017 г. – 3.1% [3]. По данным социологического опроса, 58.7% опрошенных ответили, что их расходы на связь затратны. Для 41.2% респондентов расходы на связь минимальны. Данную тенденцию можно охарактеризовать с положительной стороны, поскольку удешевление свя-

зи, скорее всего, указывает на существенную роль инноваций в сфере высоких технологий.

Важным компонентом структуры потребительских расходов, в комплексе отражающим качество жизни населения, являются затраты домохозяйства на организацию отдыха и культурные мероприятия. Они включают в себя расходы на организацию досуговой сферы, например, посещение библиотек, театров, музеев и т.д. Наряду с материальными возможностями населения в плане доступности здравоохранения затраты на организацию отдыха и культурные мероприятия также включены в определение качества жизни, поскольку характеризуют социально-культурную сферу общества, необходимую в оценке уровня социального развития. Недостаточная реализация социально-культурных потребностей населения обедняет духовную сферу, затрудняет формирование ценностных ориентаций и накладывает определенный отпечаток на развитие личности в целом. Соответственно здесь прослеживается некоторая взаимосвязь между духовной сферой общества и качеством жизни, включающим в свою орбиту не только социально-экономические факторы, но и культурные. Значение и роль социокультурного фактора проявляются в потребностях личности приобщиться к нормам и ценностям общественного сознания для того, чтобы реализовать их в трудовой деятельности и повседневной практике. Таким образом, особенностью показателя потребительских расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия является его привязка к культурной сфере общества, входящей в качестве компонента в структуру качества жизни населения [6].

Динамика потребительских затрат на организацию отдыха и культурные мероприятия за обследуемый период была примерно одинаковой: в 2005 г. – на уровне 7.1%, в 2017 г. – 6.9%, что демонстрирует недостаток материальных возможностей населения затрачивать больше средств на свой досуг. Сравнивая потребительские расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия с затратами на алкоголь и табачные изделия, обнаруживаем, что первый показатель, пусть и незначительно, но превышает второй: 6.9% против 3.0% [3]. Эти факты указывают на снижение социально-культурных потребностей населения, появление возможностей для социальной дезадаптации, связанной с потреблением алкоголя, недостаточным развитием культурных основ общественного сознания. Результаты проведенного исследования подтвердили это предположение, большинство опрошенных – 67.0% – сообщили, что затраты на отдых и культурные мероприятия для них

незначительны; 33.0%, наоборот, посетовали на затратность этой статьи расходов.

Таким образом, выявлена определенная взаимосвязь между качеством жизни населения и расходами на организацию отдыха и культурные мероприятия. Также корреляционные отношения устанавливаются между данным индикатором и собственно культурным фактором, включающим духовные потребности личности. В этой ситуации потребительские расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия снижены не только из-за отсутствия материальных возможностей, но и вследствие индивидуальных ценностных предпочтений самого субъекта социального взаимодействия.

Следующая статья расходов российских домохозяйств – образование – также претерпела незначительное снижение на 0.1%: в 2005 г. – 1.8%, в 2017 г. – 0.8% [3]. Судя по результатам социологического исследования, большинство участников (64.4%) посчитали свои расходы на образование затратными. В свою очередь, 35.5% респондентов обозначили их как незатратные. Сокращение образовательных расходов населения также обусловлено качеством его жизни, т.е. недостаток материальных ресурсов не позволяет домохозяйствам затрачивать на образование больше средств, нацеливая свои расходы на первоочередные товары и услуги – покупка продуктов питания и безалкогольных напитков, транспорт, жилищно-коммунальные услуги и топливо. В то же время здесь также прослеживается тренд недостаточной реализации социокультурных потребностей населения. Даже если в распоряжении домохозяйства появятся дополнительные неизрасходованные ресурсы, не всякое домохозяйство направит их именно на образовательные расходы, поскольку уровень развития социально-культурных потребностей населения России невысок. Необходимо развитие экзистенциальных, субъективных потребностей личности быть образованным, компетентным, востребованным на рынке труда [7].

В заключение необходимо отметить, что качество жизни, определяемое степенью реализации комплекса потребностей и интересов населения [8], связано не только с социально-экономическим благополучием граждан, включающим материальную обеспеченность и показатели уровня жизни, но и с развитием деятельности, связанной с сохранением, укреплением и охраной здоровья, социальной защищенностью, социально-культурной, образовательной сферами, а также расширением сферы услуг. В данном случае исследование потребительской структуры домохозяйств демонстрирует разнообразие предпочтений, а также возможности их

реализации. Как раз степень их удовлетворения и определяет качество жизни населения.

Итак, особенности структуры потребительских расходов в динамике 2005, 2017 гг. заключались в следующем.

1. Сокращение потребительских затрат на покупку продуктов питания и безалкогольные напитки, а также на связь расценивается позитивно, поскольку первое связано с ростом качества жизни, а второе – с технологическими успехами, удешевляющими связь.

2. Ограничение возможностей достаточного потребления также проявилось в снижении расходов на одежду и обувь, предметы домашнего обихода, мебель, ярче обозначив проблему качества жизни населения.

3. В то же время рост расходов на алкоголь и табачные изделия сопровождался сокращением потребительских затрат на отдых и культурные мероприятия, в чем проявился негативный тренд современного потребления, связанный с недостаточным развитием духовного потенциала личности, снижением общего культурного уровня. Данные особенности потребительского поведения не только ограничивают духовное развитие, обедняя ценностные установки и приоритеты, но и открывают возможности к социальнодезадаптированному образу жизни, что является объективным фактором ограничения спроса со стороны домохозяйств к другим параметрам социального развития: раскрытию творческого потенциала и самореализации как приоритета личности.

Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Литература

1. Дьякова Г.С. Инновационное управление социальной сферой: Автореф. дисс.... канд. экон. наук. М., 2003. 28 с.
2. Свинухова Ю.Н. Социальное развитие региона: теоретико-методологические аспекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 9. С. 221–230.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.
4. Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia & LVS, 2003. 684 с.
5. Садыков Р.М. Обеспечение продовольственной безопасности как фактор социальной устойчивости сельских территорий // Известия Уфимского научного центра Российской академии наук. 2016. № 2. С. 107–113; https://elibrary.ru/download/elibrary_26179723_80637643.pdf

6. Гарипова З.Ф., Гарипов Ф.Н. К проблеме социально-экономического развития общества и человека // Региональная экономика: взгляд молодых: Сб. научных трудов молодых ученых и специалистов. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2010. С. 43–58.

7. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф. Образование и качество жизни: отдельные аспекты взаимосвязи // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2016. С. 221–226.

8. Заракровский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. 319 с.

References

1. Dyakova G.S. Innovative social management. PhD Thesis in Economy. Moscow, 2003. 28 p.

2. Svinukhova Yu.N. Social development of the region: Theoretical and methodological aspects. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»*, 2018, no. 9, pp. 221–230.

3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: *Statisticheskiy sbornik*. Moscow, Rosstat, 2018. 1162 p.

4. Sorokin P.A. Hunger as a factor. The impact of hunger on people's behaviour, social organization and social life. Moscow, Academia & LVS, 2003. 684 p.

5. Sadykov R.M. Ensuring food security as a factor of social sustainability of rural areas. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2016, no.2, pp. 107–113. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26179723_80637643.pdf

6. Garipova Z.F., Garipov F.N. On the problem of socio-economic development of society and man. *Regionalnaya ekonomika: vzglyad molodykh. Sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh i spetsialistov*. Ufa, 2010, pp. 43–58.

7. Gavrikova A.V., Ishmuratova D.F. Education and quality of life: Some aspects of the relationship. *Aktualnye problemy sotsiologii kultury, obrazovaniya, molodezhi i upravleniya. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Ekaterinburg, 2016. pp. 221–226.

8. Zarakovsky G.M. Quality of life of the population of Russia: Psychological components. Moscow, 2009. 319 p.

QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION THROUGH THE PRISM OF CONSUMER PREFERENCES

© Yu.V. Migunova

Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

The article raises the problem of the quality of life of the population explored through the prism of the consumer structure of modern Russian households. The research is methodologically based on analysis of statistical data conducted by the results of a sample survey of household budgets in the Russian Federation, including the regional aspect, as well as the results of a sociological survey. Quality of life as a research subject determined by the degree of implementation of the complex of needs and interests of the population is governed not only by socio-economic wellbeing of citizens, including financial security and indicators of living standards, but also the development of the occupational sphere related, in particular, to health preservation, strengthening and protection, social security, socio-cultural and educational spheres, as well as wide availability of services. In this case, the study of consumer household structure demonstrates the diversity of preferences and the possibilities for their implementation. Statistical analysis of the indicator for 2017 reveals that the population spends the bulk of its expenses on food (31.2%), transportation and fuel (16.0%), and housing and communal services (10.9%). Data from a sociological study confirm this trend: the highest expenses are for the purchase of food (85.9%), transport (55.9%), housing and communal services (79.5%). These trends indicate the objectively low quality of life among modern Russians, when most of the household budget is spent exclusively on essential goods and compulsory payments. Also, limited possibilities for sufficient consumption manifest themselves in the reduction of expenditures on clothing and footwear, household items and furniture, this identifying more clearly the problem of quality of life of the population. At the same time, an increase in spending on alcohol and tobacco products (by 0.3%) in 2017 compared to 2005 is accompanied by a reduction in consumer spending on leisure and cultural events (by 0.2%), that shows a negative trend in modern-day consumption associated with insufficient development of the spiritual potential of an individual, a decrease in the general cultural level. A shift is revealed in the behavioral model of consumption in favour of quality of life associated with the characteristics of an increased need for financial wellbeing.

Key words: quality of life, consumer structure, social development, costs, household budget, consumer spending dynamics, material resources of the population, needs, socio-cultural sphere.